

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMENARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 812.819

Editor-Director
VSEVOLOD DUBROWSKY

Casilla de Correo 2847

Buenos Aires

Argentina

Correo
Central B
Argentina

FRANQUEO PAGADO

Concesión No. 4233

Concesión No. 3980

INTERES GENERAL

AÑO XVII

Buenos Aires, lunes, 28 de junio de 1965

Буэнос Айрес, понедельник 28 июня 1965 года № 805

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ НА РОДИНЕ

270. НОВЫЕ МАНЕВРЫ В СОПЕРНИЧЕСТВЕ МЕЖДУ МОСКВОЙ И ПЕКИНОМ: РАШИДОВ В ДЖАКАРТЕ ПЫТАЕТСЯ БЕЗУСПЕШНО ПЕРЕТЯНУТЬ ЛИДЕРА КОМПАРИИ АЙДИТА В СОВЕТСКИЙ ЛАГЕРЬ, А СУСЛОВ ВО ГЛАВЕ ОБШИРНОЙ ДЕЛЕГАЦИИ ВИДНЫХ ФИГУР СТРЕМИТСЯ ИСКОРЕНИТЬ В УМАХ БОЛГАРСКИХ ВОЖАКОВ БОЛЬШЕВИЗМА СИМПАТИИ К ХРУЩЕВУ И ЕГО ПОЛИТИКЕ. — КОРРЕСПОНДЕНЦИИ ИЗ ВЬЕТНАМА ПО ТИПУ ФРОНТОВЫХ КОРРЕСПОНДЕНЦИЙ МИНУВШЕЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ. — КРИТИКА АМЕРИКАНСКИХ КОСМОНАВТОВ И НЕУДАЧА ШЕСТОГО “ЛУННИКА”. — МОСТ АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО В ЛЕНИНГРАДЕ. — СМЕРТЬ АКАДЕМИКА Е. Н. ПАВЛОВСКОГО, КРУПНОГО СИНОЛОГА БОРИСА СТЕПАНОВИЧА ИСАЕНКО И СТАРОГО “ПРАВДИСТА” БОРИСА ИВАНОВИЧА ИВАНОВА.

Последыши Никиты продолжают лавировать между Пекином и Вашингтоном, о чем я уже писал в прошлый раз. Надо грубо нападать на Соед. Штаты, но под шумок заверять американское посольство в Москве, что это делается лишь с целью сохранить, якобы, выгодную для американцев гегемонию КПСС в мировом коммунистическом движении, которая при переходе к Пекину приведет к новой мировой войне, но в то же время необходимо показать себя хоть на словах защитником Сев. Вьетнама и посылать туда оружие, недостаточное для ведения успешной партизанской войны, но достаточное, чтоб показать себя защитниками Вьетнама от “американского империализма”.

Наряду со всякими приемами иностранных министров и европейских коммунистических и профсоюзных делегаций, посещающих не только Москву, но и разъезжающих по “показным” городам СССР, наиболее интересными представляются поездки Рашидова в Индонезию и Суслова в Болгарию.

Лидер компартии Индонезии 42-летний Дина Нусангара Айдит, в 28 лет ставший бессменным генер. секретарем компартии, уже с прошлого года перешел в пекинский лагерь и резко отвергал предложения как Хрущева, так и его преемников, приехать или прислать своих представителей на международные совещания или “встречи” в Москву. Этот выдающийся диктатор своей компартии сталинского типа, поддерживающий правительство Сукарно и настаивающий на агрессивной политике против Малазии и стоящей за ней Великобритании, всецело идет за Пекином. Поэтому во второй половине мая послан был его усовещивать влиятельный кандидат в члены президиума ЦК КПСС и первый секретарь узбекской компартии Шараф Рашидович Рашидов, 48-летний коммунист-азиат с 26-летним партийным стажем. Выбор был удачен: сравнительно молодой лидер компартии КПСС непричастный по молодости к сталинским злодеяниям, в то же время руководящий азиатской компартией и знающий хорошо психологию азиатских коммунистов должен был убедить Айдита в том, что осторожный путь обмана американцев с постепенным разжиганием очагов “мирового пожара” гораздо успешнее приведет к захвату власти во всем мире, чем агрессивность Пекина, которая усиливает позиции антикоммунистов в Соед. Штатах и тем самым увеличивает сопротивляемость американцев коммунизму, как это было в Берлине, Корее, Ливане и везде, где партизанщина грозила создать советские республики вне установленных Ялтинским сговором Сталина с Рузвельтом пределов.

Визит Рашидова был приурочен к пра-

зднованию 45-ой годовщины компартии Индонезии, на котором Рашидов выступил со льстивой речью, не только восхваляя Айдита, но и Сукарно за борьбу против нидерландского и британского “империализма”. Однако, Сукарно и особенно Айдит явно оказывали больше внимания и почта Пекинской делегации. 2-го июня переведенный из Ганы в Индонезию новый посол Мих. Дмитр. Сытенко устроил прием в честь Рашидова, на котором присутствовал Айдит, но не счел нужным появиться Сукарно. Рашидов поднес Айдиту портрет Ленина, на что Айдит ответил: “Индонезийские коммунисты будут всегда высоко нести знамя Ленина. Ленин живет и будет жить в веках в сердцах индонезийского народа. Октябрьская революция, совершенная под руководством Ленина, будет факелом для трудящихся Индонезии!” Ни слова приветия последышам Никиты, никаких комплиментов по поводу советских новых “достижений”, ни слова о борьбе за мирное сосуществование, которого не признает демонстративно покинувшая Объединенные Нации Индонезия. Этот вечер был пощечиной Рашидову и СССР.

Впрочем в тот же день его принял президент Сукарно в присутствии министра иностранных дел Индонезии Субандрио и посла СССР М. Д. Сытенко. Однако, прием не дал никаких результатов; не было составлено никакого коммюнике о взаимопонимании или общей борьбе за мир и разоружение. Пришлось только в сообщениях советской печати сказать, что “беседа происходила в теплой дружественной обстановке”. Можно считать, что миссия Рашидова закончилась полным провалом: Сукарно и Айдит совершенно забыли многократную помощь вооружениями разного рода и техниками на разных строительствах и всецело держатся Пекинской ориентации.

Пожалуй, более успешной и более легкой была миссия М. А. Суслова в Болгарию, где недавно был раскрыт заговор “хрущевцев”, о котором молчит болгарская и вся коммунистическая печать. Туда отправился М. А. Суслов в сопровождении делегации. Цель поездки — “ознакомление с опытом болгарской компартии”.

26-го мая выехала из Москвы в Софию делегация, возглавляемая М. А. Сусловым, в состав которой вошли первый секретарь ЦК компартии Молдавии И. И. Бодюл, первый секретарь Одесского Обкома Мих. Софрон. Саница, новый зав. отделом организационно-партийной работы в секретариате ЦК Иван Вас. Капитонов, в прошлом ярый враг Хрущева, несомненно содействовавший его падению и теперь на новом посту искореняющий всех хрущевцев из местного

Секретариат Российского Народно-Монархического Движения от имени рассеянных по свободному миру народных монархистов и единомышленников, проживающих на пространствах поработенной Родины, редакции и сотрудников “Нашей Страны” приносит сегодня, 28-го июня, свои всепреданнейшие поздравления Государыне Великой Княгине Леониде Георгиевне по случаю дня Тезоименитства Ее Императорского Высочества.

Сердечно желая Государыне Великой Княгине здравия, благоденствия и во всем благого поспешения, вознесем в нынешний день слова сердечной молитвы о Божественной Помощи Великому Князю и Великой Княгине в Их многотрудном служении на пользу Отечества; да радуется Их родительское сердце успехи Государыни Великой Княжны Марии Владимировны и да сподобит всех нас Господь дожить до заветного дня вступления, вслед за дорогим для нас Августейшим Семейством, на родную землю для встречи с освобожденным русским народом.

М. М. Спасовский

ЗАКОЛДОВАННОЕ МЕСТО

13-го июня текущего года австралийский премьер-министр сэр Роберт Мензис покинул Нью-Йорк для своего дальнейшего путешествия в Лондон. Покинул он Нью-Йорк в полной уверенности, что ему удалось заключить тесный союз с США. Это соучастие Канберры и Вашингтона в их стремлении как-то ликвидировать войну в Южном Вьетнаме является попыткой установить новую эру отношений между данными двумя странами в делах Юго-восточной Азии.

Сэру Роберту Мензису был оказан исключительно теплый и дружественный прием, как знак формального одобрения неформального союза.

Во время своего четырехдневного пребывания в Вашингтоне австралийский премьер многократно виделся с президентом Джонсоном и беседовал с ним то в уединенных правительственных канцеляриях, то на завтраке в Белом Доме, то по телефону и не раз по утрам за первым завтраком. В промежутках ему удавалось иметь обстоятельные разговоры с государственным секретарем (министром иностранных дел) Динном Раском, министром государственной обороны Мак Намарой и с американским послом в Сайгоне ген. Тэйлором, прибывшим в Вашингтон для совещания с президентом.

Все эти встречи и разговоры были сосредоточены на одном вопросе — на Вьетнаме, на войне в Вьетнаме, на судьбе этой взбалмошенной страны. И сэр Мензис, по его выражению, «был подавлен смелостью и настойчивостью американских лидеров». В результате, приехав в Нью-Йорк 11-го июня, в беседе с журналистами он заявил довольно твердо и внушительно: «Мрачная тень распространяется над всей Юго-восточной Азией, если США не станут прочно в Вьетнаме. Если падет Южный Вьетнам, то вслед за ним также падут Тайланд (Сиам), Малазия, Индонезия и Австралия».

Иначе и проще говоря, судьба всей Юго-восточной Азии, включая Австралию, по твердому убеждению австралийского премьера, ныне зависит от внешней военно-политической ситуации Вашингтона: если американский президент «прочно станет в Вьетнаме», то Юго-восточная Азия будет спасена от коммунистического захвата.

Но как понимать это выражение: «прочно стать в Вьетнаме»? Никаких официальных уточнений мы не имеем. И это понятно, — положение сэра Мензиса не позволяет ему полностью выразить свой

взгляд на создавшееся положение, но это не мешает нам ближе присмотреться к текущим событиям в Вьетнаме.

Здесь прежде всего хочется выяснить, как далеко продвинулись в Вьетнаме США, начиная с 1954 или даже с 1964 года и сразу становится очевидным для всех, что на полях Вьетнама Америка за это время никак не продвинулась вперед. Она никак и не продвинется, если Вашингтон будет упорно держаться политики — «война без победы над коммунистами».

Эта политика, принятая еще президентом Труманом, запретила ген. Мак Артуру разбить коммунистов в Корее. Эта же политика запрещает президенту Джонсону разбить столицу Сев. Вьетнама Ханой, где тренируются «партизаны», проходя высшую школу войны в джунглях и формируя отлично вооруженные части особого назначения. Запрещает эта политика разгромить и злобный остров Хайнан, где концентрируются и китайско-советский штаб, ведущий все операции в Вьетнаме, и громадные склады всяческой военной амуниции, коей снабжаются красные «партизаны», и великолепно оборудованная база советских подводных лодок, и всевозможные мастерские по сбору и ремонту военной экипировки, и мощные радарные установки, тщательно охраняющие эту твердыню красных наступательных сил в Юго-восточной Азии...

Сейчас мы не будем касаться тяжелого и сложного вопроса кто или что запрещает Вашингтону вести успешную войну с коммунистами. Мы только подчеркнем то, что всем хорошо понятно, — достаточно Вашингтону дать приказ немедленно разгромить город Ханой и остров Хайнан и война в Вьетнаме закончится не то что немедленно, а мгновенно, ибо Америке там не с кем будет воевать и на Америку некому будет напасть просто потому, что ни красный Китай, ни СССР, при текущей военно-политической ситуации у них внутри, поднять большую войну с США не в состоянии, она будет равносильна их самоубийству.

Ведь не секрет, что у этих двух «великих коммунистических держав» лопаются все скрепы их «всемогущества» — под напором растущих и крепнущих сил оппозиции коммунистическому режиму, — сил, стремящихся «все порвать с прошлым» и ныне создающих в красном Китае, особенно в СССР тот «внутренний кризис, который неудержимо направлен к тому, чтобы изменить не только ком-

мунистической системы».

Этого приказа разгромить Ханой и Хайнан сегодня еще нет, но он может быть завтра, несмотря на какие подпольные запреты. Это мы видим по тому настроению, которое поднялось в США против политики президента Джонсона вести войну с коммунистами без победы над ними. Поднялось или, вернее сказать, открыто выразилось это настроение после визита в Вашингтон австралийского премьера.

Первый сигнал стремительной убыли поддержки политике Джонсона раздался в Вашингтоне 15-го июня, когда представитель от штата Висконсин Мелвин Лэрд, председ. республиканской конференции, заявил, что «мы очень близки к тому, чтобы прекратить поддержку нашей текущей вьетнамской политики», ибо «администрация Вашингтона приносит в ненужную жертву американские жизни, чтобы в конечном итоге установить в Вьетнаме коалиционное правительство с участием коммунистических представителей».

Этим своим «скандальным» заявлением Мелвин Лэрд раскрыл тайну заколдованного места и конечную цель политики Джонсона в Вьетнаме и твердо подчеркнул, что республиканцы настаивают на «прямой бомбардировке наиболее главных мишеней в Сев. Вьетнаме», на «полном подавлении коммунистического мятежа» и «это — наше ультимативное требование».

Такое заявление и требование Мелвина Лэрда совпадает с мнениями Барри Гелдвотера и Ричарда Никсона, что в наши дни очень значительно. Республиканский лидер в Сенате Эверетт Дирксен (шт. Иллинойс) счел нужным добавить при этом, что «среди сенаторов республиканцев нет колебаний в этом вопросе»...

Короче говоря, мы стоим накануне интереснейших событий в Юго-восточной Азии и не только интереснейших, но и рискованных. Если Вашингтон упорно будет придерживаться предательской политики — война без победы над коммунистами, то что же случится?

А случится может вот что: вся Юго-восточная Азия, включая Австралию, попадет в лапы «зверя из бездны» и будет растоптана в кровавой грязи «диктатуры пролетариата».

Или президенту Джонсону и его соратникам придется сдерживать неумеренную прыть своих либерально-радикальных настроений и, скрепя свое любвеобильное сердце, все-таки ударить по коммунистам всерьез.

И тогда Юго-восточная Азия, а вместе с ней и Австралия будут спасены от своей гибели в кольцах красного удава.

М. М. Спасовский

партийного аппарата. Все эти три лица влиятельные члены ЦК. С ними поехали первый секретарь Куйбышевского Обкома А. М. Токарев, зав. сектором ЦК Ю. П. Бернов и сотрудник секретариата ЦК Ф. Ф. Петренко. Последние два не упоминались при Хрущеве и работают в секретариате очевидно после падения Никиты.

Приехав в Болгарию, они разбили на группы и по два стали посещать разные столичные и провинциальные партийные органы. Затем 5-го июня Суслов выступил с большой политической речью на собрании актива столичной партийной организации. После обычных комплиментов хозяевам и восторгов по поводу успехов Болгарии в области создания коммунистического хозяйства, похвалы бы успехами СССР в области идеологии и народного хозяйства, Суслов заявил, что партия видит и недостатки в своей работе. Вопреки требованию Ленина опираться в работе на законы экономического развития и на коллективный опыт и разум народных масс, до октября прошлого года, т. е. до свержения Никиты недостатки касались управления сельским хозяйством. Кроме того, большой вред приносили «частые и необоснованные перестройки руководящих партийных, государственных, профсоюзных и комсомольских органов, порождавшие безответственность и нервозность в работе». Суслов подчеркнул, что реформа в конце 1962 года «разделение областных партийных организаций на сельскохозяйственные и промышленные не оправдала себя». «Создавались дополнительные трудности, городские организации искусственно отрывались от сель-

ских, ухудшалось обслуживание сельского населения по линии культуры, народного образования, здравоохранения, по линии подготовки кадров, чем наносился ущерб союзу рабочего класса с крестьянством». Теперь партия устранила эти вредные разделения; восстановление единства руководства после неразберихи прошлых лет, по словам Суслова, «встречено с энтузиазмом коммунистами и всем народом».

Затем он дал убийственную характеристику хозяйничанию Никиты в области сельского хозяйства: «допущены серьезные просчеты. Замедлился темп роста сельского хозяйства; планы его развития не были выполнены. Нарушались экономические законы развития социалистического производства, недооценивался принцип материальной заинтересованности колхозников и рабочих совхозов, сверху без достаточных оснований, без учета местных особенностей и местного опыта давались шаблонные указания по агротехнике, по содержанию и кормлению скота, по структуре посевных площадей».

Теперь, с октября прошлого года, все эти недостатки, якобы, устранены.

После всех этих обещаний по адресу Хрущева, которого трусливый Суслов не посмел назвать по имени, оратор перешел к вопросам внешней политики: тут он заверял, что СССР вооружает не только Вьетнам, но и Кубу и Сев. Корею и Алжир, но не посмел критиковать ни китайских, ни даже албанских коммунистов, ограничившись общими призывами к единству всех компартий для обеспечения мировой победы коммунизма. Он доказывал, что союз всех

компартий должен быть добровольным, что в этом отношении важным шагом явилась пресловутая «международная встреча в Москве 19 братских партий». Как известно из 26 приглашенных семь ответили или молчанием или грубым отказом, о чем Суслов промолчал.

Любопытна ответная речь болгарского лидера компартии Тодора Живкова. В ней поражает обилие личных комплиментов «Михаилу Суслову» за его интересную информацию. Живков вспомнил, как Суслов был на 5-ом съезде болгарской компартии, когда Георгий Димитров сделал свой «замечательный» доклад, как он участвовал в работах 8-го съезда партии и теперь является дорогим и желанным гостем. Поблагодарив СССР за хозяйственную помощь, Живков заявил, что Болгария улучшила отношения со всеми соседями: Румынией, Югославией, Грецией и Турцией и хвастливо сказал, что болгарская компартия имеет «огромный авторитет» в международном революционном движении. В заключение он успокоил Суслова заверением, что болгарские коммунисты «резко осуждают тех, кто хулит КПСС и советское государство и нынешнее партийное и государственное руководство».

Впечатление от этого обмена речей самое жалкое: не только Сталин, но и Хрущев смело называл по имени албанских и китайских лидеров, с которыми спорился; свергнув Маленкова и Молотова, он не боялся называть их по имени. Теперь же трусливые Микоян, Брежнев, Косыгин, Суслов не смеют назвать Хрущева, критикуя его ошибки, не смеют назвать не только Мао Дзе-дуна, но

и Энвера Ходжу, которые гораздо смелее их, когда прямо без намеков говорят, что Брежнев и Косыгин скоро испытают участь свергнутого Хрущева. Возможно, что будет при этом устранен и отлучившийся всегда трусостью Суслов. Многие мне не очень верили, когда я предсказывал, что промахи Никиты вызовут его, для меня лично вовсе не неожиданное, падение. Также не явился для меня сюрпризом, если более энергичные и не менее жестокие молодые Шелест, Демичев, Шелест выкинут Брежнев, Косыгина и Суслова в мусорный ящик своего ЦК и начнут перечислять их промахи и трусливое влияние и недоделки в политических выступлениях, которые служат доказательством трусости и показывают, что эти жалкие выродки совершенно утратили тот полемический задор и ясность в речах, которые были характерны у Ленина и Сталина, Бухарина и Зиновьева, но забыты этими жалкими карьеристами.

Трусость советско-партийных вожakov передается и советской печати, которая гораздо меньше публикует сведений о провалах в разных отраслях хозяйства, о растущем после последних мероприятий участии частного полулегального рынка в снабжении населения. Расписывания всяких подвигов советских партизан и шпионов в годы Второй Мировой войны настолько надоели советским читателям, что следовало бы найти что-то новое, более свежее и интересное.

В этом отношении появилась новинка: корреспонденция из Сев. Вьетнама о налетах американской авиации и отпоре всего обожающего коммунистической режим населения. Для писания таких корреспонденций не требуется никакого таланта: надо просто списывать сообщения военных корреспондентов эпохи прошлой мировой войны, заменив немеццев американцами. Тогда писали, что германская авиация никогда не попадает в военные объекты бомбардировки, а поражает лишь школы и госпитали. Так и теперь американские летчики никогда не причиняют повреждений казармам и складам горючего или мостам и железным дорогам, а только разрушают школы и больницы, причем дети героически тшат сбрасываемые бомбы, а большие ликвидируют пожары. В это время на всех заводах рабочие решают работать по 10-14 часов, чтобы дать народу дополнительную продукцию, что не мешает им еще после работы проходить курс военного обучения и удачно сбивать из автоматических винтовок летящие на огромной высоте американские самолеты. Получается впечатление, что бомбардировки не причиняют никакого военного ущерба, но побуждают рабочих чуть ли не удваивать рабочий день и тем самым увеличивать продукцию всех отраслей хозяйства.

Тут же идут рассказы всяких стариков-рабочих, как они просто сбивают самолеты или матерей, которые потеряли при бомбежке малых детей и в знак протеста идут работать на фабрики, чтоб помочь родине. Ни один житель Вьетнама не жалуетса на бомбардировки, а только хвастается тем, как Сев. Вьетнам разобьет один без посторонней помощи американцев, если их войска перешагнут через 17-ю параллель. Наряду с этим идут живописные картины Вьетнамских пейзажей и красоты девушек и детей, бесстрашно вышучивающих американские налеты.

Любопытно читать описание советской печати удачного полета двух американских космонавтов. Их успех печать всячески старается приуменьшить. Указав, что носитель должен был отделаться на 100 метров, а затем сблизиться до 10 метров, чтоб позволить вышедшему из корабля Уайту его хотя бы коснуться, печать злорадно отмечает, что ступень отделилась сразу на 150 метров и стала кувыряться в космосе; трудно было к ней приблизиться, а когда удалось кораблю подойти на 100 метров, то оказалось, что половина топлива, предназначенного для сближения уже израсходована и поэтому от сближения пришлось отказаться.

Затем отмечено, что Уайт не смог выйти из кабины на втором витке вокруг земного шара, а вышел только на третьем витке. Как знают читатели, Беляев пробыл в космосе 10 минут, а Уайт 19 с лишним. Чтоб аннулировать значение этого успеха Уайта корреспондент «Правды» из Соед. Штатов Стрельников пишет, что Уайт не смог вернуться рань-

ше, ибо встретил непредвиденные трудности и лишь за 20 секунд до входа корабля в зону ночи смог, наконец, вернуться и захлопнуть за собой крышку.

Отмечено, что в отличие от "Восхода" на американском космическом корабле не было телевизионной камеры, ибо советская ракета-носитель гораздо более мощная, чем американская, позволяет поднять в космос гораздо больший вес и большее количество приборов. Далее утверждается, что полет "Востока-5" все же продолжительнее нового американского, что неправда!

Наконец, подчеркивается, что американцы до сих пор не сумели создать космических кораблей, садящихся на землю, как советские; поэтому с большой опасностью для космонавтов они вынуждены всегда спускаться на воду в открытом океане, где их ждет патрулирующая эскадра в сотню судов с сотней вертолетов. При этом умалчивается о том, что Уайт пользовался "воздушным пистолетом", которого не было у Беляева и который, повидному, неизвестен советским конструкторам.

Вообще, тон советской печати в отношении американских космонавтов очень недобржелателен. Поздравления сводятся к тому, что для американцев является большим успехом "повторить достижение советских космонавтов".

В СССР думали ответить на этот успех американцев мягким опусканием на поверхность луны нового советского "Луника" № 6, который должен был не разбиваться при падении, а плавно сесть на поверхность луны, сохранив в целости свою аппаратуру, но затем ТАСС сообщил, что "Луник-6" пролетел мимо луны и на ее поверхность не опустился, хотя по пути на луну сообщал ценные данные. Это, пожалуй, первый провал советского полета, в котором пришлось сознаться, хотя в этой неудаче нет ничего позорного.

В Ленинграде заканчивается постройка нового самого длинного моста через Неву, который идет из района Александр-Невской Лавры на правый берег в район Охты. Размер его больше километра, что превышает длину любого из 460 мостов построенного в дельте Невы города. Средний высокий пролет будет разведаться пропуская суда, идущие с каналов Беломорско-Балтийского и Волго-Балтийского. Знаменательно, что мост будет носить имя Александра Невского (без упоминания о его святости). Это показывает, насколько сильны в народе религиозные и, я бы сказал, монархические традиции. Св. Александр Невский был канонизированный Церковью покровитель новой столицы, куда перенесены его мощи в сооруженную в честь его Лавру. Желая дать мосту популярное в народе имя, правители советской "колыбели революции" не дали ему имени какого-нибудь Чернышевского, Халтурина или царевича Перовского или Гюневичского, а имя святого, к тому же самодержавного в XIII веке князя, чего не случилось бы при Ленине, Сталине, Маленкове и, пожалуй, при Хрущеве. Сталин взывал к авторитету Александра Невского и Дмитрия Донского, когда немцы подошли к Москве, но теперь память святого благоверного князя закрепляется в памяти безбожников-ленинградцев, что весьма знаменательно. Открытие моста приурочено к "Октябрьским праздникам".

28-го мая скончался на 82-ом году жизни виднейший русский зоолог академик, генерал-лейтенант военно-медицинской службы Евгений Никанорович Павловский.

Родившись в 1884 году, он окончил с отличием Военно-Медицинскую Академию в 1908 году. Еще на третьем курсе участвовал в научной экспедиции по изучению ядовитых желез некоторых рыб в реке Зарявшан в Бухаре. По окончании курса Академии имел научные командировки в Алжир и Тунис и защитил в 1912 году магистерскую диссертацию "О строении ядовитых желез у антропоидов". Стал ассистентом при кафедре зоологии в 1913 году и защитил четыре года спустя диссертацию на доктора зоологии "Сравнительная анатомия и развитие скорпионов". В первые годы революции вел борьбу против свирепствовавшей эпидемии сыпняка, затем руководил экспедицией в Среднюю Азию по изучению малярии. В 1921 году стал профессором Академии, где учредил кафедру паразитологии. В 1931 году возглавил экспедицию на Дальний Вос-

ток по изучению энцефалита. В 1933-44 годах возглавлял также Отдел паразитологии Института Экспериментальной медицины. В 1939 году избран членом Академии Наук. Убежденный монархист в молодые годы, Евгений Никанорович был поражен тем, что Великобритания и Соед. Штаты всячески поддерживали сталинский режим и после вступления Соед. Штатов в мировую войну вступил в 1942 году в партию, считая что при поддержке мировым империализмом коммунизма нельзя рассчитывать на его падение, а потому надо брать партию, чтоб добиться успеха в научной работе. Сразу после этого стал директором Института Паразитологии и Зоологии Академии Наук и с 1952 года председателем Всесоюзного общества паразитологии и энтомологии. Он снарядил свыше 160 научных экспедиций и опубликовал свыше 1200 научных работ по перемещающейся лихорадке, малярии, тифам и их распространителям. Он создал учение о природной очаговости болезней и профилактике и борьбе против них, за что получил Сталинскую премию в 1941 году и вторично в 1950 году. За труды по очаговости трансмиссивных болезней получил в третий раз Ленинскую премию почти накануне своей кончины. Вот перечень его всемирно известных работ: "Ядовитые животные и их значение для человека" (1923 г.), "Ядовитые животные в СССР" (1931 г.), "Курс паразитологии человека", в котором излагает свою теорию о носителях инфекции (1934 г.), "Краткое руководство по биологии человека паразитов" (1941 г.), "Перемежающаяся лихорадка и ее носители" (1947 г.), "Руководство по паразитологии человека в связи с учением о носителях инфекций" (1951 г.), "Кровососущие паразиты и меры борьбы против них" (1951 г.). В 1949 году ему присуждена золотая Мечниковская медаль, а в 1954 году — Большая золотая медаль Географического Общества. Он был действительным и почетным членом ряда иностранных Академий и научных обществ. Производил впечатление крупного ученого на всех с ним знакомых, о чем могу свидетельствовать по личным воспоминаниям, встречаясь с ним в годы моей молодости в домах некоторых профессоров Академии Наук и на похоронах его погибшей в расцвете сил от осложненной аппендицита ассистентки Веры Владимировны Тенковой, дочери Начальника Академии и проф. нормальной анатомии Влад. Ник. Тонкова.

1-го июня скончался в возрасте всего пятидесяти одного года крупный беспартийный синолог профессор Борис Степанович Исаенко. Родившись в 1914 г. он посвятил себя изучению столь трудного китайского языка, которым овладел в совершенстве. Поэтому, несмотря на то, что Исаенко не был партийным, ему дали кафедру китайского языка и литературы в Институте международных отношений. В 1951 году совместно с китайским знатоком русского языка Чэн Чан-хао он составил русско-китайский словарь, которым пользуются и в СССР и в Китае. Надо думать, что теперь китайский язык и его знатоки в СССР не в фаворе и, возможно, это вызвало скоростную кончину вполне здорового и сравнительно молодого ученого. О его кончине извещает ректорат Института.

Совершенно иной фигурой является умерший день спустя 2-го июня 78-летний пенсионер и подпольщик с 1902 г., сотрудник дореволюционной "Правды", Борис Иванович Иванов. Его биография интересна именно в дореволюционной ее части, ибо говорит о методах расшатывания царской власти. Сирота-мальчик, работая в частной булочной стал встречаться с большевиками-пропагандистами и 9-го января 1905 года 17-летний Иванов шествует за Гапоном к Зимнему Дворцу. В 1906 году он формально принят в партию и работает в подполье без ведомо полиции и хозяев булочной, которые посылают 20-летнего Бориса разносить булки. С основания в 1912 году "Правды" он под псевдонимом помещает корреспонденции об эксплуатации мальчиков-пекарей и разносчиков хозяевами булочных. Самым большим его успехом является доставка "Правды", спрятанной под булками, для стрелков полка Стрелков Императорской Фамилии, когда они несут караулы в Зимнем Дворце. Офицеры позволяют булочнику продавать всякие булки и пирожки солдатам этого полка в промежутках между караульной службой и он ухитряется не-

Г. Месняев

СОЛДАТЫ

Иногда говорят и пишут о том, что в прежние времена русскому народу был свойствен, как называемый, солдатский дух, то есть такое настроение, когда человек выше всего ставит долг, сознает настоятельную необходимость защищать свою веру, отечество и национальные заветы и проявляет суровую готовность, отрекаясь от личного, жертвовать собой и своим достоинством ради высоких национальных целей.

В самом деле, на протяжении веков, когда русский народ, окруженный со всех сторон врагами, отбиваясь от них, вел жестокую и непрерывающуюся борьбу за самое свое существование, — этот солдатский дух был господствующим в русском сознании. Он-то и позволил русскому народу отвоевать свою самостоятельность и независимость, он-то и подвинул его на славные подвиги, сгмеченные немеркнущими именами великих битв под Полтавой, Бородиным, в Севастополе, да, и повсюду, по всей Русской Земле, каждая пядь которой полита русской кровью в изобилии. Однако, мало-помалу, под влиянием враждебных России мыслей и идей, солдатский дух в русских сердцах стал слабеть, перестал отличать всю нацию в целом и сделался достоинством лишь некоей, лучшей и меньшей части русского народа. Это и привело, в конце концов к общероссийскому крушению, к временной гибели России, как национального государства.

Жгучий вопрос о том, как и почему произошло это, почему русские люди поддались как-то наваждению, изменили солдатскому духу своих отцов и дедов, конечно, в самой сильной мере волновал и занимал наиболее чутких русских людей, для коих Русь — Россия была альфой и омегой их духовного существования.

Конечно, к этим людям, нашим современникам принадлежал наиболее осведомленный русский писатель Иван Сергеевич Шмелев.

В ряде своих творений, он прямо или косвенно обращается к теме о русских солдатах и о том, что называем мы русским солдатским духом.

Конечно, говоря о солдатах, И. С. Шмелев не ограничивал этого понятия солдатами в буквальном смысле этого

словом, то есть людьми военного звания. "Мои "Солдаты", — писал он, — не только военные, — я к ним в будущем причислю вообще всех тех, кто стоит за свою идею: журналистов, писателей и просто сильных духом русских людей". В этом смысле, конечно, и сам И. С. Шмелев, человек большой идеи и сильного духа, — должен быть причислен к "русским солдатам".

В прекрасном рассказе "Куликово поле", в котором покойный писатель как бы проник в самые глубины тайники русского духа, он сетует на то, что ко дням революции мы, то есть и он и его современники, как-то потеряли исконную привязанность русскую к своей древней Земле и к тем нашим национальным особенностям, которые когда-то делали русских народом отличным от других и которых цивилизованные русские люди стали постепенно стесняться и стыдиться.

"Я сам, — говорит следовательно, от имени которого идет повествование в "Куликовом поле", — прожил пять лет в Богоявленске... в ста семнадцати верстах от станции "Куликово поле", мотаясь по уездам, так и не удосужился побывать, воздухом давним подышать, к священной земле припасть, напитанной русской кровью, душу собрать в тишине, под кустиком полежать-подумать... Не бывал и на Бородинском поле, в Печерах, Изборске, на Белоозере. Не знаю Киева, Пскова, Новгород-Великого, ни села Боголюбова, ни Дмитровского собора, облепленного зверями, райскими птицами, цветами, собора XI века во Владимире-на-Клязьме... Ни древнейших наших обителей не знаем, ни летописей не выдали в глаза, даже родной истории не знаем пути, Иваны-Непомнящие какие-то. Сами ведь иссушили свои корни, пока нас не качнули, — и как качнули!"

Горьким раскаянием, горьким стыдом звучат эти слова, говорящие о нашем ступеничестве от всего русского, о нашей измене исконному русскому, солдатскому духу.

В "Записках неписателя", И. С. Шмелев, описывая свои детские впечатления о первомайтовском царевичестве, вспоминает, как "великан-кузнец с черной бородой и пламенными глазами", потрясенный вестью о гибели императора Александра II, кричал ему ребенку, катившемуся на санках: "чего пляшешь безо времени? — проклятые анафемы нашего Царя убили!! бежи-прячься, всех убивать пойдем... всех анафемов убивать пойдем! бежи-прячься!..."

Вот каков был тогда голос подлинного русского народа, еще не пошатнувшегося в крепости своего солдатского духа. Этот гневный голос, обращенный к "анафемам", этому духу изменившим и над ним надругавшимся, — постепенно, — увы! — стал слабеть, замолкать и, может быть, потомки этого "самого великана-кузнеца, с черной бородой и пламенными глазами", уже были чужды священному гневу своего деда, исповедывавшего своей простой душой, простые русские идеалы.

С каждым годом тогдашней русской жизни, изменивших делалось все больше и больше, и русским солдатам, в империальском понимании этого слова, делалось все труднее оборонять Русскую Правду.

Вот этой-то теме и был посвящен И. С. Шмелевым его роман "Солдаты", написанный им в 1925 году, но оставшийся незаконченным.

Незаконченным остался он потому, что взятая писателем тема, весьма ответственная и сложная, показалась ему очень большой и превышающей его силы. Он писал: "Получается не роман, а целая эпопея. Широта горизонтов меня смутила..."

Роман "Солдаты", затерянный на страницах журнала "Современные Записки" — долго оставался малозвестным и малодоступным русскому читателю. Надо всем русским людям, чтущим свое прошлое, поблагодарить Ю. А. Кутырину, племянницу покойного писателя, которая в своем благородном рвении собрать и сохранить всё, что написал И. С. Шмелев, — издала в Париже, в 1962 г., не только семь глав первой части незаконченных "Солдат", но и шесть эпизодов, дополняющих роман и развивающих его тему. Кроме того, в этой же книге Ю. А. Кутырина дала трагическую историю потери И. С. Шмелевым его сына, расстрелянного в Крыму, в 1921 году. Это страшное повествование тоже имеет прямое отношение к солдатской

Алексей Ростов

† 24-го сего июня, в 10 час. утра, после краткой, тяжелой болезни скончался в возрасте 70-ти лет

ГЕОРГИЙ ЛЮЦИАНОВИЧ СИМОН - ТОМИН

РЕЖИССЕР И АКТЕР, ДОЛГОЛЕТНИЙ СОТРУДНИК ТРУППЫ
о чем с глубокой скорбью сообщает Общество Друзей Русского Театра.

На 9-й день кончины, в пятницу 2-го июля, в Храме Св. равноапостольного Князя Владимира (Сан Мартин 344, Вижа Бажестер) в 19 час. 30 мин. будет отслужена
ПАНИХИДА

LA PENETRACION CHINA EN AMERICA LATINA

El conflicto chino-soviético ha provocado en América Latina, tal vez más que en los demás continentes, sus efectos no sólo en el seno de los partidos comunistas, sino también en el interior de numerosas organizaciones al servicio del comunismo, disimuladas en movimientos de la paz, de liberación nacional, de defensa de las libertades democráticas, etc. En este terreno el trabajo de zapa de los chinos dio resultados tangibles, como quedó demostrado durante las dos grandes reuniones celebradas en Extremo Oriente en el curso de este año.

La primera de ellas fue la Conferencia Mundial contra las Bombas Atómicas, que tuvo lugar en Tokio, en agosto último. Cuando la querrela de chinos y soviéticos alcanzó su mayor intensidad, éstos abandonaron la reunión para expresar su protesta, invitando a sus partidarios a hacer olsmismo. Varias delegaciones latinoamericanas, entre otras las de Colombia y el Uruguay, imitaron a los soviéticos, así como algunas personalidades de América Latina ligadas a Moscú, como Alfredo Varela, representante de Argentina en el Consejo Mundial de la Paz.

E y O

(Continuará)

ПРОНИКНОВЕНИЕ КИТАЙСКОГО КОММУНИЗМА В ЛАТИНСКУЮ АМЕРИКУ

Китайско-советский конфликт нашел свое отражение в Латинской Америке, может быть, большее, чем где-либо. И не только в коммунистических партиях, но и внутри многочисленных прокоммунистических организаций, замаскированных, как "движение в пользу мира", или "национального освобождения", или "защиты демократических свобод" и т. д. Подрывная работа китайских коммунистов дала ощутимые результаты, что было видно во время двух больших конференций, состоявшихся на Дальнем Востоке в прошлом году.

Первая из них — Мировая Конференция против применения атомных бомб — состоялась в Токио в августе прошлого года. Когда разогласилась между китайскими и советскими делегатами достигли наибольшего напряжения, последние — в знак протеста — покинули заседание Конференции, приглашая своих сторонников последовать их примеру. Некоторые делегации компартий стран Латинской Америки, среди которых Колумбия и Уругвай, отклонились на это предложение, так же, как и некоторые личности, связанные с Москвой, как например, Альфредо Варела, представитель Аргентины в Мировом Совете борьбы за мир.

(Продолжение следует)

E и O

теме, раскрываемой И. С. Шмелевым и в его несконченном романе и в дополняющих его литературных этюдах.

"Левая" критика, не отрицая, конечно, художественного мастерства И. С. Шмелева (ведь нельзя отрицать очевидное!), приняла шмелевских "Солдат" довольно кисло. Его обвиняли, в общем, в известной тенденциозности, выразившейся, по мнению критиков, в идеализации и самих военных, и военного быта царской России. Действительно, изображенные И. С. Шмелевым офицеры и солдаты, — вовсе не походили на тех звероподобных офицеров и затравленных солдат, которых изобразил, в угоду революционерам и либералам, А. И. Куприн в его, внутренне живом, "Поединке".

И, если посчитать купринских героев за действительных представителей российской армии, в чем были убеждены все дореволюционные русские интеллигенты, то, в этом случае, изображенные И. С. Шмелевым военные люди могут быть признаны тенденциозно идеализированными.

Может быть и правда, некоторая доля идеализации здесь имеется.

Однако, такая идеализация не умышленна; она не имеет своей целью дать заведомо неверный образ, для того чтобы кого-то убедить или кому-нибудь внушить неверные представления и мысли, что отличало когда-то, так называемую, обличительную русскую литературу. Такая тенденция, по самой своей сути жива и вредна. И. С. Шмелев идеализирует своих героев потому, что он их любит, он любит их, ищет в них те национальные добродетели, которые в дореволюционные годы были большинством образованных и полубразованных людей утеряны и осмеяны.

Образцовым офицером в романе И. С. Шмелева представлен капитан Бураев, преданный своему делу, сроднившийся с полком и впитавший в себя еще с кадетских лет всё то простое, ясное, чистое и благородное, что составляло в те дни типичное военное мировоззрение.

"Мы, — говорит Бураев про военных, — всегда готовы, и самые благородные традиции — свято хранимые традиции — наши, военные. Теперь многим они смешны, потому что война уже не укладывается в текущие нормы жизни. Но, всё, что осталось в человечестве рыцарственного: великодушие, самопожертвование, преклонение перед... женщиной, перед героическим отцом себя за родину, ... эта готовность к смерти, уважение

к благородному врагу... эта воля... когда ты идешь на смерть и говоришь себе — ты должен! — это мы!"

В прерванном романе еще нет ничего, что бы отвечало этим высказываниям капитана Бураева. Сроки для осуществления этих "солдатских" принципов, тогда еще не наступили.

Но в тех шести коротких рассказах, которые являются существенным дополнением к роману "Солдаты", уже убедительно и художественно правдиво описано, как "солдатские" принципы, в дни войны, претворяются в жизнь.

Особо ярко показано это И. С. Шмелевым в маленьком рассказе "Зеркальце", в котором описана смерть от ран молодого офицера в госпитале и старшего полковника, его отца, свидетеля этой смерти. Вероятно, в описание это писателем вложено много своего, личного, пережитого самим. Небольшой этот рассказ дышет подлинным и глубоким трагизмом, в нем солдатский дух России — проявлен со всей силой.

Как уже было сказано выше, И. С. Шмелев к солдатам причисляет всех "сильных духом русских людей".

В этом смысле очень интересно описание одного собрания, на котором русскими людьми разных состояний обсуждается проблема тогдашней России с точки зрения не интеллигентской, а по-настоящему-русской, чисто национальной. На этом собрании один из его участников, гверсит так: "У нашего народа государство в душе никогда и не было настоящей целью, а только средством к высочайшей цели, к Богу! Потому и негосударственен, он вождей высоких ищет... А политикой его не взять, если политик во имя только государства. Его пути на... за пределы! Или к Богу, или уж, если поведут в другое заповедье... так к дьяволу! Надо выбирать..."

Многое, ведущее к раздумью и размышлениям найдет читатель в неоконченном романе И. С. Шмелева. Конечно, "Солдаты" далеко еще не роман, это только едва намеченные фрагменты большого, глубокого произведения, которое, по мысли писателя, должно было "сбывать необъятное".

Надо, конечно, пожалеть о том, что И. С. Шмелев не решился на это. Однако, и при всем этом, то, что дано им, имеет очень большую художественную ценность и дает многое для понимания, утраченного и поднес, солдатского духа России.

Г. Месняев

ОТ СОЮЗА РУССКИХ БЕЛЫХ ВОЕННЫХ ИНВАЛИДОВ

Союз Русских Белых Военных Инвалидов благодарит всех участвовавших в концерте 20-го июня с. г. в ознаменование 125-летия со дня рождения великого русского композитора П. И. Чайковского.

Благодарит за внимание к Союзу, бескорыстную помощь и выступление вылившееся в блестящий концерт прошедший с большим моральным и материальным успехом.

Мы просим принять наше спасибо старого русского солдата: регента Соборного Хора Л. Л. Иванова и всех членов Хора выступавших с ним; И. Н. Ковалевскую; Л. Ю. Лакс; Е. К. Ларионову; В. Н. Хунуни; С. Ф. Шведову; В. Ф. Трофимова; В. Д. Фишкина; дружественные нам организации, содействовавшие успеху концерта; Дом Русских Белых, Союз бывших Императорских Кадет; Союз Власовцев, НОРС-Р. Всех русских и иностранцев посетивших концерт, всех наших дорогих друзей, содействовавших успеху этого концерта и особое спасибо почетным членам Союза Мих. Мих. и Ник. Мих. Седяревичам, взявшим на себя самую тяжелую и неблагодарную работу.

Председ. Союза капитан Трубочников
Казначей Сюза поручик Навроцкий
Секретарь Союза поручик Федоров

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

Глубокоуважаемый

Всеволод Константинович!

Не откажите поместить в Вашей уважаемой и мной глубокопочитаемой газете следующее мое письмо.

20-го июня с. г. я попал случайно на концерт, устроенный Союзом Русских Белых Военных Инвалидов и же с ним, в ознаменование 125-летия со дня рождения Петра Ильича Чайковского.

Имея в течение долгих лет связь с этой прекрасной организацией, решил исполнить свой долг, как русский и как старый соратник, сражавшийся плечом к плечу с многими членами этой глубоко достойной организации.

Трудно описать мое удивление, перешедшее в восхищение. Прекрасный концерт с превосходными силами, могущими выступать на любой большой сцене любой страны.

Зал был полон. Были не только русские, но и иностранцы. Атмосфера большого концерта. Каждое выступление вызывает гром аплодисментов, артистов не отпускают и требуют повторения. Каждый выход громадный успех! Эстетическое и моральное наслаждение, удовольствие, что мы, русские, несмотря

НАША СТРАНА

ОРГАН МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

NUESTRO PAIS

Organo Monárquico Ruso

Editor-Director

VSEVOLOD DUBROWSKY

MONROE 4219, Dep. 10

BUENOS AIRES (30)

T. E. 52-7426

ЛЕКЦИИ О РОССИИ НА ИСПАНСКОМ ЯЗЫКЕ

Несмотря на интерес, который проявляется к России среди аргентинцев, часто приходится констатировать, что понятия о русской культуре, о русской нации, об историческом прошлом России, бывают неточными и искаженными.

С целью ознакомления аргентинской общественности с этим вопросом, по инициативе правления Дома Русских Белых, будет прочтен цикл лекций на испанском языке по истории русской культуры. Вступительная лекция будет прочитана профессором доктором Энрике де Гандия в субботу, 4-го июля с. г. Доктор де Гандия, выдающийся писатель и историк, член Аргентинской Академии Истории, также является членом многих научных и культурных организаций. В дальнейшем, лекция на тему "Достоевский и Русская культура" прочтет Н. П. Кусаков. Профессор Августо Кортина, известный писатель и литературовед, прочтет лекцию на тему "Дон Жуан и Пушкин". Ряд лекций по истории России будет прочтен профессором-историком Владимиром Александровичем Поповым.

Все лекции будут читаться в помещении Дома Русских Белых (Карлос Кальво 2851) один раз в месяц, в первую субботу.

ни на что несем свечот нашей культуры и что он далеко не собирается угаснуть, так как молодежи было много.

Мы отдали дань чести нашему великому композитору. Мы посетили концерт Русских Белых Военных Инвалидов, которые принадлежат всем нам.

Я прошу принять мою благодарность маленького русского человека, наших русских артистов, Союз Русских Белых Военных Инвалидов и же с ними, за то большое удовлетворение, полученное мною именно как русского, помнящего о нашей далекой многострадальной родине и верящего в ее скорое воскресение.
Инженер из провинции.

ОДРТ

ОБЩЕСТВО ДРУЗЕЙ РУССКОГО ТЕАТРА

В воскресенье, 11 июля с. г., в 16.30 часов,
в ТЕАТРАЛЬНОМ ЗАЛЕ на ул. Бартоломе Митре 1655
будет представлено

Идеальный муж

О. Уайльда

В постановке и при участии Б. НОРТОНА

Участуют: М. Волкова, Е. Войчешек, Е. Гачинская, Т. Закржевская,
И. Ланская, Н. Мергасова, М. Павлова.
Ю. Бочаров, А. Костюшек, Р. Ловцов, А. Лыгин, Б. Нортон,
А. Плищенко, П. Сидон и др.

Предварительная продажа билетов у участвующих. Заказы по телефонам:
797-3089, 795-9038 и 772-6848.

В воскресенье, 4-го июля 1965 года
в зале театра "АРГЕНТИНА", Родригес Пенья № 361 состоится

КОНЦЕРТ

МУЗЫКИ, ПЕНИЯ И ТАНЦА

В программе из 3-х отделений примут участие: баритон В. ТРОФИМОВ,
балалаечник виртуоз А. ВАН-ФУ, солист аккордеонист Л. ТРОИЦКИЙ,
балетмейстер В. КОТОВСКИЙ с группой танцоров и другие артисты.

Начало в 16 час.

Билеты у участников концерта и при входе в театр в день концерта.
Цены билетов по 100-150-200 песо.